

Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ

ВИНОКУРОВ Виктор Николаевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

В связи с активным вовлечением в экономический оборот объектов природной среды — недр, почвы и леса, которые имеют определенную экономическую стоимость, актуальным является уголовно-правовая оценка воздействия на них. Возникает вопрос: следует ли квалифицировать незаконную добычу полезных ископаемых, завладение почвой, незаконную рубку деревьев как преступления против экологии или это преступления против собственности? Для ответа на этот вопрос необходимо разобраться, что является критерием отнесения природных ресурсов к имуществу и в чем опасность воздействия на объекты экологии. Это позволит предложить пути законодательного решения указанной проблемы.

Используя методы сравнительно-правового анализа, систематизации и обобщения, исследования документов, автор пришел к выводу о том, что при воздействии на объекты природной среды виновный посягает как на право граждан на благоприятную окружающую среду, так и на имущественные отношения. Автор не согласен с тем, что воздействие на объекты экологии при передаче их хозяйствующим субъектам в первую очередь причиняет имущественный ущерб этим субъектам, а также с обоснованностью квалификации таких действий, как хищений. Воздействие на указанные объекты посягает прежде всего на экологию как систему, устойчивость и сохранность которой является условием существования человека. Именно этим и определяется повышенная опасность воздействия на указанные объекты. С целью адекватного отражения опасности преступлений, посягающих на объекты природной среды, следует рассмотреть вопрос о возможности ужесточения наказания за их совершение.

Ключевые слова: причинение вреда объектам экологии, имущество, вред, хищение.

Для цитирования: Винокуров В. Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 77—87. DOI: 10.12737/jrl.2020.043

Violations of Environmental Objects: Qualification and Construction of Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

V. N. VINOKUROV, Siberian Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk 660131, Russian Federation
E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

This article discusses the issues of qualifications' illegal influence on natural objects: subsoil, soil and forest.

The article uses the methods of comparative legal analysis, systematization and generalization. Thus, studying documents the author concluded that, when exposed to natural objects, such as the soil, the subsoil and the forest, the perpetrator violates the right of citizens to a favorable environment and property relations. The author does not support the position that the impact on environmental objects when transferring them to economic entities primarily causes property damage to these entities, and the validity of the qualification of such acts as theft. More true is the opinion that the impact on these objects encroaches primarily on the environment as a system, which stability and safety are conditions for human existence. This is what determines the increased danger of exposure to these objects. In order to adequately reflect the danger of crimes encroaching on objects of the natural environment, one should consider the possibility of toughening the punishment for their commission.

Keywords: environment, objects causing injury to property damage, theft.

For citation: Vinokurov V. N. Violations of Environmental Objects: Qualification and Construction of Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 77—87. DOI: 10.12737/jrl.2020.043 (In Russ.)

Проблема охраны таких объектов экологии, как недра, почвы, леса, всегда представляли интерес ввиду их значимости для человека. Важность неприкосновенности указанных объектов определяется тем, что безграничное и бесконтрольное воздействие на них негативно сказывается на различных сферах жизнедеятельности человека и ведет к гибели среды его обитания. Кроме того, вредные изменения в организме человека вследствие нарушения экологического равновесия проявляются через определенное время, негативно отражаясь на его здоровье¹. Поэтому в теории уголовного права преступления против экологии обоснованно предложено выделить в самостоятельный раздел Особенной части Уголовного кодекса РФ².

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»³ высокая степень общественной опасности преступлений против экологии обусловлена тем, что их объектом являются стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потен-

циал и гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду. Следовательно, назначение объектов природной среды двойственно. Во-первых, их неприкосновенность создает для людей благоприятную окружающую среду как условие их существования. Право человека на благоприятную окружающую природную среду постоянно, непрерывно, не может быть ограничено и выражается в свободе доступа к ее объектам. Во-вторых, использование экономических свойств этих объектов предоставляет возможность получения имущественной выгоды, реализация которой может быть ограничена и перенесена во времени⁴. Таким образом, объекты природной среды рассматриваются как условия существования человека и как экономический ресурс. Следует определить, уголовно-правовая охрана какого из выделенных свойств объектов экологии является более важной. Проблема заключается в том, что нормативные акты, регламентирующие правила пользования недрами, отражают экономическую сущность отношений недропользования, а уголовный закон охраняет недра как явление экологическое⁵.

Рассмотрим квалификацию воздействия на недра как объект экологии при незаконной добыче полезных ископаемых, когда действия виновного квалифицируются по ст. 158 УК РФ, либо по совокупности ст. 158 и ст. 171 УК РФ, либо ст. 255

¹ См.: Загородников Н. И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С. 25—26; Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 78; Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 25—26.

² См.: Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Иркутск, 2005. С. 47—48; Забавко Р. А. Уголовная ответственность за загрязнение объектов окружающей среды. Иркутск, 2009. С. 28.

³ В настоящее время не действует.

⁴ См.: Васильева М. В. Природопользование для личных нужд: дифференциация интересов и актуальные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 25.

⁵ См.: Арямов А. А., Шарфутдинов Е. А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования. М., 2015. С. 46.

УК РФ, либо ч. 1 ст. 7³ или ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ, либо ст. 246, 262 УК РФ⁶. Сразу отметим, что указанные действия без соответствующей лицензии, повлекшие извлечение дохода в крупном размере, нельзя квалифицировать по ст. 171 УК РФ, так как отсутствие лицензии-квоты, например, на добычу полезных ископаемых, не охватывается ст. 171 УК РФ⁷.

В конце прошлого века в теории уголовного права было высказано мнение о том, что передача государством отдельных месторождений полезных ископаемых в частную собственность влечет включение таких объектов в товарно-денежный оборот, предполагающий их финансовую оценку, вне зависимости от степени их освоения и разработки⁸. Соответственно, предметы материального мира, являющиеся объектами экологии, предложено признавать предметом хищения и в тех случаях, когда человеческий труд в них не вложен. И если земля является объектом права собственности, то и завладение полезными ископаемыми, которые находятся в ее недрах, является хищением⁹.

А. И. Бойцов выступает против квалификации как хищения неправомерной разработки полезных ископаемых, так как правовой режим объектов природной среды устанав-

⁶ См.: *Багмет А. М., Иванов А. Л.* Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // *Российский судья*. 2014. № 7. С. 16; *Попов И. В.* Некоторые противоречия судебно-следственной практики по делам о преступлениях главы 26 УК РФ // *Проблемы права*. 2014. № 1. С. 101—104.

⁷ См.: *Кондрашова Т. В.* Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Российский юридический журнал*. 2009. № 1. С. 204.

⁸ См.: *Мальцев В.* Понятие хищения // *Российская юстиция*. 1995. № 4. С. 35.

⁹ См.: *Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов*. М., 1997. С. 194—197.

ливают с учетом интересов общества, признавая приоритет охраны природных объектов в качестве основы жизнедеятельности. В соответствии со ст. 40 Земельного кодекса РФ, а также ст. 19 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» собственник земельного участка имеет лишь право использовать общераспространенные полезные ископаемые в установленном порядке для собственных нужд. Это исключает возможность возникновения у него вещных прав на природные ресурсы и квалификации таких действий как хищение, которое посягает на вещные правоотношения. Поэтому неправомерное завладение ими следует квалифицировать не как хищение, а как незаконное пользование чужим имуществом¹⁰. Таким образом, по мнению указанного автора, незаконное завладение полезными ископаемыми и лесом в их первоначальном состоянии не является хищением, так как у владельца участка нет всех полномочий собственности на указанные объекты.

По данному мнению можно привести контрдовод: неправомерное завладение имуществом у лица, не являющегося собственником, квалифицируют как хищение, например, завладение имуществом у арендатора, которому оно передано собственником для пользования.

Примечательно, что в Уголовном уложении 1903 г. ответственность за посягательства на объекты природной среды была предусмотрена в гл. 36 «О самовольном пользовании чужого имущества». Так, ст. 623 устанавливала наказание за самовольную охоту, рыбную или иную ловлю в чужом лесу или в чужих водах; ст. 624 — за самовольную порубку в чужом лесу, если срубленное не было ни вывезено, ни унесено; ст. 632 — за самовольную добычу благородных металлов, благо-

¹⁰ См.: *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 143—150.

родной руды, драгоценных камней, нефти, каменного угля, руды и цветных камней; ст. 633 — за самовольное добывание камней, песка, глины. В указанных статьях объектом признавалось право пользования, поскольку в деревья и другие указанные предметы не был вложен труд человека¹¹. Учитывая, что за прошедшие более чем 100 лет интенсивность воздействия на экологию существенно возросла, ее охрана уголовно-правовыми средствами требует иных подходов.

Отметим, что подход, закрепленный в Уголовном уложении 1903 г., до сих пор частично проявляется в Уголовном кодексе ФРГ, где в разд. 25 «Корыстные преступные деяния» в § 292 «Браконьерство» предусмотрено наказание за нарушение чужого права на охоту, а в § 293 «Браконьерский лов рыбы» — за нарушение чужого права на лов рыбы. При этом ответственность за загрязнение водоема, почвы, воздуха предусмотрена в разд. 29 «Преступные деяния против окружающей среды»¹².

В КоАП РФ этот вопрос урегулирован неоднозначно. Ответственность за пользование недрами без лицензии (ст. 7.3), а также за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (ст. 7.11) предусмотрена в гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности», а наказание за порчу земель предусмотрено в ст. 8.6 гл. 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования» КоАП РФ.

По мнению В. И. Плоховой, учитывая, что в природные объекты, принадлежащие всему обществу, труд человека не вложен, их цена определяется главным образом спросом

и предложением на них. В публично-властных отношениях природопользования, которые в отличие от гражданско-правовых не равнозначны, государство выступает не как собственник, пускающий в оборот свое имущество, а как управляющий природопользованием. Воздействуя на природные объекты, виновный посягает на окружающую среду и естественные права других людей. Наказание за подобные деяния должно быть предусмотрено в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Но поскольку право на пользование выделенной делянкой леса или горным отводом заложено в договоре или лицензии, то при посягательстве на это право возможна его охрана нормами гл. 21 «Преступления против собственности»¹³.

Таким образом, решение вопроса о том, как квалифицировать завладение природными объектами экологии, зависит от того, кому, по мнению законодателя, такие действия причиняют вред.

Момент передачи земельного участка хозяйствующим субъектам, когда государство разрешает использовать их экономические свойства, т. е. не рассматривает природные ресурсы как объекты экологии, предлагают считать критерием отнесения природных ресурсов к предмету преступлений против собственности и другие авторы¹⁴. Это положение основано на том, что полезные ископаемые, находящиеся в

¹³ См.: Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 28—30.

¹⁴ См.: Мазуренко Е. А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20; Хабаров А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 13; Хиллота В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. М., 2016. С. 218.

¹¹ См.: Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904. С. 937—954.

¹² См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 2000. С. 164—165, 183—184.

пределах обособленной территории добывающего предприятия (шахты, разреза), — уже не естественное богатство, а продукт незавершенного цикла производства, включенный в технологический и трудовой процесс добычи. Завладение этими ресурсами следует квалифицировать как хищение¹⁵. В данном случае вложение труда как критерий отнесения объектов природы к имуществу выражается в выработке штольни или снятии почвенного слоя для получения доступа к ним.

В соответствии с изложенным обоснованным является определение Алтайского краевого суда от 12 августа 2016 г. № 22-3226/2016, оставившего в силе приговор, согласно которому лица, проводившие на основании договора подряда дноуглубительные работы на реке и не ссыпавшие добытый речной песок, как было указано в лицензии, в определенное место, а продававшие его, были осуждены за кражу песка. Это обусловлено тем, что они своими действиями, которые были оплачены заказчиком работ, обособили песок из естественной природной среды, переведя его в имущество. Подобные действия причиняют и экологический вред. Так, бесконтрольная добыча галечника и песка из рек Кавказского хребта негативно влияет на формирование пляжной полосы Черноморского побережья¹⁶.

Кроме того, еще не добытые полезные ископаемые, находящиеся в недрах, могут быть оценены и входить в имущественные фонды предприятия, разрабатывающего месторождение. На этом основании и почвенный слой, в появление которого труд человека не вложен, также следует относить к товару. Поэтому неправомерное сня-

тие и завладение почвенным слоем с земельного участка в настоящее время следует квалифицировать как хищение¹⁷.

Встречается и необоснованно широкое толкование включенности природных ресурсов в товарный оборот и отнесения их к имуществу, когда под обособлением природных ресурсов понимают обмеривание и межование земельных участков¹⁸. Некоторые суды руководствуются данным правилом. Например, приговором Новокузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 1 ноября 2013 г. № 1-255/13 по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ осуждено лицо, незаконно разрабатывавшее материальный объект окружающей природной среды в естественном состоянии — пласт каменного угля, залежи которого были детально разведаны, объем определен и поставлен на государственный баланс. Как хищение следует квалифицировать незаконное завладение углем только из разрабатываемого карьера, когда объект экологии уже переведен в разряд имущества, поскольку в его обособление из природной среды был вложен труд, выражающийся в снятии почвенного слоя.

Вряд ли такую квалификацию следует признать верной, поскольку в этом случае грань между преступлениями против собственности и экологии исчезает. Получается, если в лесу пробиты просеки, разделяющие его на участки, то незаконную рубку деревьев на этих участках следует квалифицировать не как незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), а как кражу (ст. 158 УК РФ), что неприемлемо. Следовательно, природные ресурсы, даже поставленные на учет, не вводятся

¹⁵ См.: *Бойцов А. И.* Указ. соч. С. 147.

¹⁶ См.: *Шульга А. В.* Хищение в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016. С. 234.

¹⁷ См.: *Бойцов А. И.* Указ. соч. С. 142.

¹⁸ См.: *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 201; *Багмет А. М., Иванов А. Л.* Указ. соч. С. 17—18.

в экономический оборот и не являются предметом хищения¹⁹.

Ученые, полагающие, что незаконное воздействие на объекты экологии в первую очередь причиняет ущерб имущественным отношениям, предлагают дополнить гл. 21 УК РФ нормой, предусматривающей наказание за самовольную разработку недр и добычу полезных ископаемых при отсутствии признаков хищения²⁰ либо за хищение земли и других природных ресурсов, включенных в легальный экономический оборот, независимо от способа хищения²¹.

Однако, по мнению И. В. Попова, указание в Законе «О недрах» на то, что недра являются государственной собственностью, — это декларация, призванная подчеркнуть суверенитет государства и его право на полезные ископаемые, находящиеся под поверхностью земли и в пределах государственной границы государства и континентального шельфа²². На основании этого указанный автор полагает, что действия лиц, незаконно добывающих полезные ископаемые, следует квалифицировать по ст. 255 УК РФ, поскольку, как он считает, формулировка «не связанных с добычей полезных ископаемых» относится только к подземным сооружениям. Для придания данной норме однозначного толкования он предлагает изложить ее диспозицию как пользование недрами

¹⁹ См.: Гордеев Р. Н. О меновой стоимости как признаке предмета хищения при незаконном изъятии полезных ископаемых // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XX междунар. науч.-практ. конф. (20—21 апреля 2017 г.). Красноярск, 2017. С. 103—104.

²⁰ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 182.

²¹ См.: Шульга А. В. Указ. соч. С. 235.

²² См.: Попов И. В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 206.

без разрешения (лицензии) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (лицензией), повлекших причинение вреда правам и законным интересам граждан, общества и государства²³.

Иногда суды квалифицируют незаконную добычу угля открытым способом по ст. 255 УК РФ. При этом стоимость ущерба, причиненного недрам, определяется исходя из стоимости извлеченных полезных ископаемых с вычетом расходов по их извлечению, складированию и транспортировке, т. е. сумма ущерба устанавливается как при расследовании имущественных преступлений, каких-либо указаний, что вред причинен экологии, не установлено²⁴.

Наказание за подобные действия должно превышать шесть лет лишения свободы, что охватывало бы причинение вреда как экологии, так и имущественным отношениям, поскольку в ч. 3 ст. 158 УК РФ за причинение имущественного ущерба в крупном размере (на сумму свыше 250 тыс. руб.) предусмотрено наказание до шести лет лишения свободы. Реализация указанного предложения придаст системность законодательству, так как в ст. 7.3 КоАП РФ установлено наказание за пользование недрами без разрешения либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением.

Таким образом, обоснованным представляется рассматривать недра в первую очередь не только как имущество, находящееся на балансе государства, но и как объект экологии.

Так, приговором от 24 марта 2011 г. № 1-74/2011 Городищенский районный суд Волгоградской области признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246

²³ См.: Попов И. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31.

²⁴ См.: Арямов А. А., Шарафутдинов Е. А. Указ. соч. С. 186—187.

УК РФ, за то, что он дал указание незаконно разрабатывать карьер для добычи песка. В результате наступили тяжкие последствия, вызвавшиеся в первоначальном изменении ландшафта, уничтожении растительного и почвенного слоя земель сельхозназначения на площади 10 135 кв. м и частичной выемке материнской породы недр. Это нарушило гомеостатическое состояние территории и повлекло утрату средообразующей и средозащитной функции и деградацию территории. В денежном выражении сумма причиненного ущерба составила 5 647 760 руб. Суд отметил: несмотря на то что почва как имущество утратила свою ценность, опасность таких действий выразилась в причинении вреда экологии. Доказательством того, что повреждение почвенного слоя посягает на экологию, является то обстоятельство, что самовольное снятие или перемещение плодородного почвенного слоя является административным правонарушением (ст. 8.6 КоАП РФ), посягающим на окружающую среду. В комментарии к указанной статье отмечено, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ, выражается в вывозе, выносе за пределы участка плодородного слоя в целях облегчения доступа к полезным ископаемым²⁵.

Таким образом, неправомерное завладение почвенным слоем посягает в большей степени не на имущественные отношения (причинение имущественного ущерба), а выражается в причинении вреда экологии и ведет к утрате средообразующей и средозащитной функции и деградации территории. Соответственно, целесообразно рассмотреть вопрос об ужесточении наказания, предусмотренного ст. 246 УК РФ, наибо-

лее строгое из которых составляет пять лет лишения свободы. Это обусловлено следующим. За причинение значительного имущественного ущерба собственнику или владельцу на сумму свыше 5 тыс. руб. (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), выражающееся в снятии и завладении почвенным слоем, уже предусмотрено наказание в виде пяти лет лишения свободы. При этом виновный также причиняет вред экологии, выражающийся в деградации почвы.

Рассмотрим вопросы применения уголовно-правовых норм при незаконной рубке деревьев (ст. 260 УК РФ), которую часто квалифицируют по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 158 УК РФ, поскольку лес находится в собственности государства. Однако суды исключают из обвинения хищение, так как согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования» действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ. Поэтому ст. 260 УК РФ предложено дополнить квалифицирующим признаком «совершение незаконной рубки, сопряженной с хищением полученной древесины»²⁶. Таким образом, предложено отразить обстоятельство, что незаконная рубка деревьев причиняет не только вред экологии, но и имущественный ущерб, поскольку древесина обладает стоимостью.

Думается, это предложение излишне. Указанную проблему сле-

²⁵ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. М., 2009. С. 262.

²⁶ См.: Фалилеев В. А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 31—32.

дует решать иным образом. Лес необходимо рассматривать не только как совокупность деревьев и кустарников, состоящих из древесного сырья, но и как сложную многофункциональную экосистему. Структура вреда, причиненного незаконной рубкой леса, складывается из ущерба от изъятия, уничтожения, повреждения до степени прекращения роста деревьев и кустарников и вреда экологического характера: разрушение симбиоза растений и животных, гибель или исчезновение определенных видов зверей, птиц, насекомых, видов растительности, изменение климата²⁷. Следовательно, при незаконной рубке деревьев вред причиняют не столько имущественным отношениям, сколько экологии, поэтому формулировки «в значительном размере» (ч. 1 ст. 260 УК РФ), «крупный размер» (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ), «крупный ущерб» (ч. 2, 4 ст. 261 УК РФ), характеризующие имущественный ущерб, целесообразно заменить на «причинение вреда». Это позволит отразить то обстоятельство, что основная опасность незаконной рубки деревьев — не причинение имущественного ущерба, а причинение вреда экологии. Так, вырубка леса на определенном участке может послужить причиной высыхания ручья, что приведет в дальнейшем к изменению микроклимата на определенном участке леса, на котором будут еще произрастать деревья, началу эрозии почвы, исчезновению определенных кустарников и другим негативным последствиям, которые распространятся на значительную территорию и проявятся позднее.

Наказание за подобные действия должно составлять не менее пяти лет лишения свободы. Это положение основано на том, что за хищение на сумму свыше 5 тыс. руб. (ч. 2

ст. 158 УК РФ) предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы, в то время как за незаконную рубку, причинившую ущерб на сумму свыше указанной денежной суммы, предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы.

Рассмотрим также вопрос о квалификации рубки деревьев, растущих на земельных участках, принадлежащих определенным субъектам. Следует различать рубку старых деревьев, которые выросли самостоятельно без вложения труда человека, и рубку и завладение деревьями, которые были посажены человеком и в дальнейшем за ними осуществлялся уход. В этом случае необходимо руководствоваться п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, где сказано, что не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, деревья, кустарники, произрастающие на землях сельхозназначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, в лесопитомниках, а также ветровальные, буреломные и сухостойные деревья. Рубку таких насаждений, а равно их уничтожение или повреждение следует квалифицировать как хищение либо уничтожение имущества.

Данное разъяснение Верховного Суда РФ основано на том, вложен ли в рост дерева труд человека и какую функцию выполняли эти деревья. Если деревья (например, садовые деревья, саженцы в питомниках) были высажены человеком и он осуществлял за их ростом уход, то действия виновного, срубившего эти деревья или выкопавшего саженцы, следует квалифицировать как хищение. В то же время даже если в появление дерева был вложен труд человека, но это дерево выполняет природозащитную функцию (предназначено для защиты земель от воздействия

²⁷ См.: Жевлаков Э. Об исчислении размера ущерба, причиняемого незаконной рубкой деревьев и кустарников // Законность. 2002. № 10. С. 45—46.

негативных природных явлений), то действия виновного следует квалифицировать как преступления против экологии. Вместе с тем если дерево выросло без помощи человека, но природозащитную функцию уже не выполняет (буреломные, сухостойные деревья), то оно рассматривается исключительно как имущество и завладение им является хищением.

Таким образом, анализ высказанных в литературе позиций о квалификации незаконного воздействия на объекты экологии и судебной практики позволил прийти к выводу о том, что единого подхода к адекватному уголовно-правовому регулированию не выработано. Представляется, что незаконное воздействие на объекты природной среды причиняет вред

не только имущественным отношениям, поскольку недра, почва и лес, даже находясь в природном состоянии, обладают товарной ценностью, но и экологии. В связи с этим целесообразно рассмотрение вопроса об ужесточении наказания за преступления против экологии. Это позволит отразить тот факт, что незаконное воздействие на недра, почву и лес посягает на права граждан на благоприятную окружающую среду, воздействие на которую причиняет вред в различных сферах жизнедеятельности человека из-за гибели среды его обитания. Кроме этого, такие преступления причиняют имущественный ущерб, поскольку объекты природной среды, даже находясь в естественном состоянии, обладают экономической стоимостью.

Библиографический список

Арямов А. А., Шарафутдинов Е. А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования. М., 2015.

Багмет А. М., Иванов А. Л. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // Российский судья. 2014. № 7.

Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.

Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8.

Васильева М. В. Природопользование для личных нужд: дифференциация интересов и актуальные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2.

Гордеев Р. Н. О меновой стоимости как признаке предмета хищения при незаконном изъятии полезных ископаемых // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XX междунар. науч.-практ. конф. (20—21 апреля 2017 г.). Красноярск, 2017.

Жевлаков Э. Об исчислении размера ущерба, причиняемого незаконной рубкой деревьев и кустарников // Законность. 2002. № 10.

Забавко Р. А. Уголовная ответственность за загрязнение объектов окружающей среды. Иркутск, 2009.

Загородников Н. И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988.

Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.

Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. М., 2009.

Кондрашова Т. В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский юридический журнал. 2009. № 1.

Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Иркутск, 2005.

Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005.

Мазуренко Е. А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Мальцев В. Понятие хищения // Российская юстиция. 1995. № 4.

Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 6.

Попов И. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 4.

Попов И. В. Некоторые противоречия судебно-следственной практики по делам о преступлениях главы 26 УК РФ // Проблемы права. 2014. № 1.

Попов И. В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1.

Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997.

Фалилеев В. А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5.

Хабаров А. В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999.

Хилюта В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. М., 2016.

Шульга А. В. Хищение в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016.

References

Aryamov A. A., Sharafutdinov E. A. Criminal Law Protection of Subsoil Use Relations. Moscow, 2015. 248 p. (In Russ.)

Bagmet A. M., Ivanov A. L. Disputable issues of qualification of illegal mining and their resolution in judicial practice. *Rossiyskiy sud'ya*, 2014, no. 7, pp. 18—31. (In Russ.)

Boytsov A. I. Crimes against property. SPb., 2002. 775 p. (In Russ.)

Bushueva T. A., Dage'l' P. S. Object of criminal legal protection of nature. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1977, no. 8, pp. 24—44. (In Russ.)

Commentary on the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Ed. by N. G. Salishcheva. Moscow, 2009. 1136 p. (In Russ.)

Criminal law. Special part. Ed. by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. Moscow, 1997. 956 p. (In Russ.)

Falileev V. A., Garmaev Yu. P. Criminal liability for illegal felling of forest stands: theory and judicial practice. *Rossiyskiy sud'ya*, 2013, no. 5, pp. 30—33. (In Russ.)

Gordeev R. N. On exchange value as a feature of the subject of theft during illegal seizure of minerals. *Actual problems of the fight against crime: questions of the theory and practice: Materialy XX international scientific-practical conference (April 20—21, 2017)*. Krasnoyarsk, 2017. 296 p. (In Russ.)

Khabarov A. V. Crimes against property: the effect of civil law regulation. Cand. diss. thesis. Tyumen, 1999. 25 p. (In Russ.)

Khilyuta V. V. The concept and signs of theft in criminal law. Moscow, 2016. 624 p.

Kondrashova T. V. Some issues of criminal liability for illegal business. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal*, 2009, no. 1, pp. 202—206. (In Russ.)

Lavygina I. V. Ecological crimes: criminal law and criminological aspects. Irkutsk, 2005. 159 p. (In Russ.)

Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research. Moscow, 2005. 408 p. (In Russ.)

Mal'tsev V. The concept of theft. *Rossiyskaya yustitsiya*, 1995, no. 4, pp. 35—37. (In Russ.)

Mazurenko E. A. Object and subject of criminal law protection of crimes against property: modern problems of qualification. Cand. diss. thesis. Moscow, 2003. 25 p. (In Russ.)

Plokhova V. Features of natural objects and their reflection in legal regulation. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2002, no. 6, pp. 28—30. (In Russ.)

Popov I. Unlicensed (unauthorized) mining of minerals as a violation of the rules for the protection and use of subsurface resources (Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 31—34. (In Russ.)

Popov I. V. Some contradictions of judicial investigative practice in cases of crimes of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Problemy prava*, 2014, no. 1, pp. 101—104. (In Russ.)

Popov I. V. Problems of differentiation of crimes in the field of economics and crimes against the environment. *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Pravo, 2014, no. 1, pp. 205—212. (In Russ.)

Shul'ga A. V. Theft in the conditions of development of modern information technologies and the market of innovative goods. Moscow, 2016. 727 p. (In Russ.)

Vasil'eva M. V Nature Management for Personal Use: Differentiation of Interests and Actual Problems. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Seriya 11: Pravo, 2013, no. 2, pp. 24—44. (In Russ.)

Zabavko R. A. Criminal liability for environmental pollution. Irkutsk, 2009. 60 r. (In Russ.)

Zagorodnikov N. I. Object of crime and the problem of improving the criminal law. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava*. Moscow, 1988. 76 p. (In Russ.)

Zemlyukov S. V. Criminal harm: theory, legislation, practice. Dr. diss. thesis. Moscow, 1993. 39 p. (In Russ.)

Zhevlakov E. On the calculation of the amount of damage caused by illegal logging of trees and shrubs. *Zakonnost'*, 2002, no. 10, pp. 45—47. (In Russ.)

